

Глава 6: Детское Мышление (1)

Сколько дней прошло?

Я сидел перед церковью, чувствуя себя так, словно вернулся в убожество трущоб.

Хотя Сиен и бросила меня, у меня не получалось от неё отмахнуться.

Пусть я понимал, что стояло за её поступками, однако от этого они не становились менее отвратительными.

И хотя я понимал, что у неё нет другого выхода... Я искал цель, на которую можно было бы выплеснуть свой гнев.

Какое-то время я обижался на Сиен, лил слёзы, тосковал о ней и переживал.

Мне казалось, что судьба, уготованная ей, слишком жестока.

Сможет ли нежная и ласковая Сиен выжить в борьбе с Королём Демонов и его бесчисленными приспешниками?

Имея такой мягкий и весёлый характер, хватит ли у неё сил пережить страшные трагедии и ужасы?

Заболеет ли она? Простудится? Получит травму?

Я винил Сиен, но всё равно думал и беспокоился только о ней.

Если бы вместо неё выбрали меня, мне бы не пришлось так сильно страдать.

Но опять же, если подумать... из нас двоих Сиен была единственной, кто достоин любви Бога, а вовсе не я.

После нескольких дней, проведённых под стенами церкви, кто-то вышел и ткнул меня.

- Вставай.

- ...

В ответ на этот голос я обернулся и увидел паладина, с которым в последнее время часто сталкивался.

- Хватит здесь ошиваться. Эй, я пришёл сюда не для того, чтобы устраивать драку, так что сделай лицо попроще.

- ...

- Как человек человека, мне тебя даже жаль, парень.

Я слабо фыркнул, услышав его слова.

Это он сейчас выражает сожаления, мне? После того как вмешался в наши с Сиен отношения, постоянно отталкивая меня от неё?

- ...

Паладин, похоже, догадался о причине моего пренебрежительного выражения лица и начал объяснять:

- Вполне естественно было защищать Святую. Чем больше она находилась рядом с тобой, тем больше ослабевала её Святая Сила. Учитывая, что она может спасти десятки тысяч жизней, она должна была оттолкнуть тебя.

- ...

- Да и здесь тебе уже делать нечего. Потому что Святая ушла на следующий день после того, как рассталась с тобой.

- ...Что?

При этих словах я повернул голову.

Я сидел здесь, чтобы не дать Сиен снова уйти.

Я даже не видел, чтобы она проходила мимо, а она уже ушла. Что это значит?

- ...Она ушла из города через тайный ход, специально чтобы не встречаться с тобой. Так что,

проваливай.

- ...Хахаха...

От этой абсурдной новости я опустил голову и уставился в пол.

Я не мог понять, почему моё сердце так бурлит и кипит.

Гнев, который обычно рассеивался, стоило мне увидеть Сиен, без её присутствия не хотел утихать.

Внутри меня кипели эмоции, которые могли вырваться наружу в любой момент.

Хотелось хоть немного разрядить это душащее меня разочарование.

Паладин положил руку мне на плечо, когда я замер.

- Вставай...

Хлоп!

В конце концов, я выбрал паладина в качестве цели, дав выход эмоциям.

Я знал, что он не сделал ничего плохого, но терпеть больше не мог.

Всё же, я никогда не был таким уж хорошим человеком.

Через некоторое время я обнаружил себя заключённым в подземную темницу.

Меня били, в некоторых местах кожа была рассечена, кровь текла из разных частей моего тела.

Но, как ни странно, эти раны освежали.

Мне нужно было что-то, что угодно, на что можно отвлечься.

Я предпочёл бы терпеть физическое истощение и боль, чем невыносимые муки, раздирающие моё сердце.

Когда я закрываю глаза, в голове постоянно возникает фигура Сиен.

Запах её тела, тепло и прикосновения были все ещё яркими.

Я не мог поверить, что её отняли у меня.

Всё, начиная с нашей первой встречи и заканчивая нашими общими воспоминаниями, было таким живым и ярким.

Я не мог смириться с тем, что семь лет нашей совместной жизни подошли к концу.

Мы планировали счастливую жизнь.

И она, и я готовились жить вместе, счастливо, всегда.

Но все исчезло.

Кап...

Слезы текли по моему лицу, падая на холодный каменный пол тюрьмы.

Мне уже не хватало её.

Мне удалось выйти из тюрьмы раньше, чем ожидалось.

Церковь в итоге не вменила мне никаких грехов.

- Только благодаря милосердию Святого Рыцаря ты не был наказан.

Сказал мне стражник, который затем вытолкал меня из тюрьмы.

- Живи в благодарность за милость Хеа.

- ...

Вместо ответа я пошёл прочь от тюрьмы, сплёвывая на пол.

Чувства облегчения от того, что я жив, не было.

Даже если бы я умер, сожаления бы не было.

Я просто ничего не чувствовал.

Когда Сиен ушла, мне показалось, что она унесла с собой большинство моих эмоций.

Вместо эмоций живыми остались только ощущения.

Я не мог избавиться от боли в сердце.

Это была агония.

Мне казалось, что я готов сделать все, чтобы больше не чувствовать эту боль.

С того дня я стал ещё больше походить на мусор.

Запертый в трущобах, куда не проникает свет, я только и делал, что дрался.

Те, кто не смог выбраться из трущоб, или те, кто потерял все и оказался в трущобах, стали моими противниками.

Я не делал различий по расовому признаку.

Мне было достаточно просто встретиться с кем-то взглядом, чтобы нанести удар.

Часто приходилось вступать в бой с несколькими противниками одновременно, что приводило к накоплению ран, но так было не так мучительно.

Во время схваток я мог полностью отдаться инстинктам.

Я не мог долгое время оставаться в неподвижности, слишком мучительно.

Стоило мне остановиться, как в памяти всплывала Сиен, навсегда покинувшая меня.

Все было так, как она сказала.

Её последние слова: «Не забывай меня, Белл» действительно стали проклятием, терзавшим меня.

И каждый раз, когда боль усиливалась, я становился ещё более злым и безрассудным.

Даже если бы кто-то ткнул ножом мне в спину, я бы ничего не заметил и действовал бы без колебаний.

Просуществовав так несколько недель, я приобрёл в трущобах такую дурную славу, какой, наверно, ещё никогда ни у кого не было.

Когда дети в трущобах видели меня, они все разбегались и прятались.

Увеличилось количество глаз, зло и со страхом глядящих на меня из тени, увеличилось число случаев, когда, продирая глаза ото сна, я сталкивался с незнакомцем, держащим нож.

Я часто получал глубокие раны, и следы на моем теле множились.

Но мне было все равно.

Если меня и волновала какая-то цель, так это найти алкоголь, который я залью в себя в каждый следующий день.

После ухода Сиена я прожил так больше двух месяцев.